

МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, НОВЫЙ УРОВЕНЬ МИРОВОЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Валерий Константинович ЗАХАРОВ

доктор физико-математических наук, профессор механико-математического факультета,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

zakharov_valeriy@list.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1526-782X>

SPIN-код: 7199-2237

История статьи:

Рег. № 188/2021

Получена 05.04.2021

Получена в
доработанном виде
25.04.2021

Одобрена 16.05.2021

Доступна онлайн
15.07.2021

УДК 321.01

JEL: F01, O10

Аннотация

Тема. Статья посвящена описанию текущего исчерпания державно-имперской ойкумены человеческой популяции и перехода к следующему надустроительному этапу государственной амальгамации – к созданию макрорегиональных интеграционных объединений (*макросов*). Утверждается, что создание макросов влечет за собой переход мира в новое геополитическое положение с новой иерархией мировой межгосударственной эксплуатации.

Цели. Выявление стратегических и тактических целей суб-Американского макроса и всего панамериканского геополитического мира в панамериканском гегемонистском эксплуатационном проекте.

Методология. Используется развитое автором *историко-памятное представление об упорядоченности человеческого бытия*. Согласно этому представлению, настоящее и будущее человеческого бытия упорядочивается (воспроизводится и обновляется) отражением всего прошлого бытия в человеческой памяти, как сознательной, так и подсознательной.

Результаты. Вычленен *архетип мирового природно-народного постоянства*. Наличие этого архетипа показывает невозможность обогащения человечества за счет прогрессивной эксплуатации природы. Тем самым дается объяснение наличия и неизбежности *архекода межэтновоковой эксплуатации*, не зависящего от *архекода межсословной и межклассовой внутриэтновоковой эксплуатации*. Показано, как исторически складывается *иерархия (соподчиненность) амальгамационных уровней мировой межэтновоковой эксплуатации*. Описано текущее исчерпание державно-имперской ойкумены и начало перехода к созданию макрорегиональных интеграционных объединений (*макросов*). Вычленены *суб-Американский и Европейский макросы*. Описывается *панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект*, в рамках которого панамериканский геополитический мир вынужден оказывать стратегическое сдерживающее давление на Европейский союз и Китай как

Ключевые слова:

макрорегиональная интеграция, межгосударственная эксплуатация, угрозы и возможности для России

своих макросных геополитических конкурентов.

Выводы. Самостоятельная Россия является историческим препятствием для осуществления панамериканским миром указанного сдерживающего давления. Поэтому панамериканский мир вынужден оказывать подрывное давление на Россию в целях скорейшего установления полного контроля над ее природными ресурсами и ее надприродной инфраструктурой. Утверждается, что Россия может противостоять указанной угрозе, только используя амальгамное специализирование и комбинирование в рамках *своих собственных* ближних интеграционных и дальних кооперационных проектов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Захаров В.К. Макрорегиональная интеграция, новый уровень мировой межгосударственной эксплуатации и возможности для России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2021. – Т. 17, № 7. – С. 1208 – 1237. <https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1208>

Введение

Статья состоит из пяти частей. В первой части излагается общее *синтетичное (объединенное) представление о мире и его бытии*, согласно которому явленный мир является соединением вещественной и мысленной частей, бытие которых невозможно друг без друга. Это позволяет понятие объединенного мира сделать замкнутым в себе и избежать «решения основного вопроса философии» о первичности чего-либо.

Далее вводится понятие (*бытийного*) *человеческого общества*. И для него развивается *историко-памятное представление об упорядоченности человеческого бытия*. Согласно этому представлению, настоящее и будущее человеческого бытия упорядочивается (воспроизводится и обновляется) отражением всего прошлого бытия в человеческой памяти, как сознательной, так и подсознательной. Важнейшее место в этом историко-памятном представлении занимают понятия *типа (способа) бытия общества и его памятного образа (мема)*. Утверждается, что мем типа бытия обладает побуждающим воздействием на общество для воспроизведения этого типа бытия.

Во второй части описывается *ном*, как субъект мирового исторического процесса, и его причинное амальгамационное развитие в виде длительных эволюционных *устроительных этапов* малой семьи, большой семьи, рода, племени, простого государства, державы, сверхдержавы (империи) и надимперии, которые перемежаются короткими революционными *надустроительными этапами*. На надустроительных этапах *номы* предыдущих устроительных этапов объединяются (*амальгамируются*)

с воспроизведением номового строения и расщеплением номовых деятельностей. Возможность специализирования и комбинирования в амальгаме номов позволяет преодолеть исчерпанность этапной ойкумены человеческой популяции.

В третьей части утверждается, что указанное размерностное возрастание номов, тем не менее, сопровождается наличием *архетипа мирового природно-народного постоянства* и, значит, невозможностью обогащения человечества за счет прогрессивной эксплуатации природы. Тем самым дается объяснение наличия и неизбежности первичного, самостоятельного *археода межномовой эксплуатации*, не зависящего от широко распропагандированного и великолепно использованного в целях развала всех конкурирующих империй «британскими демиургами мира» *археода межсословной и межклассовой внутриномовой эксплуатации*. Показывается, как исторически складывается *иерархия (соподчиненность) амальгамационных уровней мировой межномовой эксплуатации*.

В четвертой части описывается текущее исчерпание державно-имперской ойкумены и начало перехода к надустроительному этапу номовой амальгамации – к созданию макрорегиональных интеграционных объединений (*макросов*). Вычлняются *суб-Американский* и *Европейский макросы* и описывается их борьба за Великобританию с ее макросным Содружеством наций в целях создания на основе суб-Американского макроса и Содружества наций могущественного *пан-Американского макроса*. Утверждается, что создание макросов влечет переход мира в новое геополитическое положение с новой иерархией мировой межгосударственной эксплуатации. Описывается *панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект*, в рамках которого панамериканский геополитический мир вынужден оказывать стратегическое сдерживающее давление на Европейский союз и Китай, как своих макросных геополитических конкурентов.

В пятой части показывается, что самостоятельная Россия является досадным историческим препятствием для успешного осуществления панамериканским миром указанного стратегического сдерживающего давления. Поэтому панамериканский мир в первую очередь вынужден оказывать подрывное давление на Россию в целях скорейшего установления полного контроля над ее природными ресурсами и ее надприродной инфраструктурой. Утверждается, что Россия может противостоять указанной угрозе, только используя амальгамное специализирование и комбинирование в рамках своих собственных ближних интеграционных и дальних кооперационных проектов.

Часть 1. Историко-памятное представление об упорядоченности человеческого бытия

Историко-памятное представление об упорядоченности человеческого бытия было подробно изложено в работе [1]. Согласно этому представлению, настоящее и будущее человеческого бытия упорядочивается (воспроизводится и обновляется) отражением всего прошлого бытия в человеческой памяти, как сознательной, так и подсознательной.

Точнее, память бытийных обществ в каждый настоящий момент времени побуждает общества, во-первых, к воспроизведению старых типов бытия, согласующихся с текущим состоянием бытийной среды, и, во-вторых, к созданию новых типов бытия, согласующихся с изменившимся состоянием бытийной среды. Поясним сказанное о воспроизведении более подробно.

Синтетичность (соединенность) мира. Под *человечеством* понимается совокупность всех людей, живших или живущих на нашей планете.

Объединенный (то есть вещественный или мысленный) мир (на данный момент времени) можно обобщенно определить как совокупность, включающую в себя: 1) *природный мир* (как *вещественный*, так и *мысленный*) Земли и Вселенной; 2) *надприродный мир* (как *вещественный*, так и *мысленный*), созданный человечеством в процессе его бытия.

Мысленный (природный и надприродный) мир включает в себя *мысленный мир живых существ Земли и, в частности, мысленный мир людей*. Мысленный мир людей подразделяется на *сознательный (ведательный)* и *подсознательный* (иначе – *наивный, бессознательный, внесознательный, надсознательный* и пр.) *миры*. Это подразделение восходит к Карлу Роберту Эдуарду фон Хартманну, опубликовавшему в 1869 г. книгу «Философия подсознательного».

Сознательный мир воссоздается как путем поднятия из подсознательного мира, так и путем вменения одной частью сознательного мира другой части сознательного мира. Сознательный мир добавочно создается путем человеческого познания. Подсознательный мир воссоздается путем человеческого рождения. Подсознательный мир добавочно создается путем постепенного перехода устойчивой во времени части сознательного мира в подсознательный мир.

Сознательный и подсознательный миры неоднородны внутри всего человечества. Сознательный мир преимущественно однороден внутри каждой долго существующей мысленно обменной человеческой общности по причине мысленного перемешивания. Подсознательный мир

преимущественно однороден внутри каждой очень долго существующей кровнородственной человеческой общности по причине родительского перемешивания. Поэтому подсознательный мир гораздо менее изменчив во времени, чем сознательный мир¹ [2].

Типы бытия бытийного общества. Под *бытийным* (иначе, *многопоколенным*) *обществом* (на некотором временном промежутке) понимается любое системное общество, личности которого населяют в течение этого временного промежутка определенное пространство (*область обитания*), имеют возможность рожденческого скрещивания внутри своей совокупности и последующего воспитания появляющегося потомства до взрослого состояния.

Прошедшее или настоящее объединенное (то есть вещественное и мысленное) бытие любого (бытийного) общества может быть сведено к отдельным совокупностям, называемым далее *типами (способами) бытия*. Из всех типов бытия данного общества интерес представляют следующие классы.

Один класс типов бытия составляют *неотипы бытия*, то есть те типы бытия, которые зародились в пределах однопоколенческой памяти. Другой класс составляют *стереотипы бытия*, которые зародились за пределами многопоколенческой памяти и устойчиво воспроизводились во многих поколениях. Подкласс класса стереотипов бытия составляют *архетипы бытия*, которые зародились за пределами великопоколенческой памяти и устойчиво воспроизводились в великом множестве поколений. Понятие архетипа бытия развивалось ранее в авторских работах² [1].

Памятный образ типа бытия в сознании и подсознании (бытийного) общества. В мысленном мире каждого общества, осуществлявшем или осуществляющем данный тип бытия, создается некоторое частичное, обобщенное и усредненное *узнаваемо-передаваемое представление* или иначе *памятный образ (мем³) этого типа бытия*.

¹ Захаров В.К. Исконная синтетичность общества и устойчиво-успешная государственная идеология: материалы Всероссийской конференции «Государственная идеология и современная Россия». М.: Наука и политика, 2014. С. 336–352; Захаров В.К. Психо-эволюционные предпосылки создания устойчивой постсоветской идентичности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2014. Вып. 9. Ч. 2. С. 251–258.

² Захаров В.К. Россия, изменяющаяся в рамках России архетипической // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2008. Вып. 3. Ч. 1. С. 56–61; Захаров В.К. Архетипический процесс глобального равновесия. В кн.: Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 167–183; Захаров В.К. Некоторые архетипические признаки социального государства в России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 1. С. 66–78; Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. М.: Onebook.ru, 2016. С. 17–19.

³ Термин «мем» образован от латинского слова *memoria*, переводящегося на русский язык как «память».

Человеческий опыт показывает, что мем типа бытия популяционного общества в каждый момент времени обладает *побуждающим воздействием на общество для воспроизведения этого типа бытия* членами данного общества, осуществлявшего или осуществляющего данный тип бытия.

Степень побуждающего воздействия мема типа бытия на его воспроизведение данным обществом в данном месте в данное время пропорциональна, во-первых, близости момента времени последнего действительного воспроизводства этого типа бытия к рассматриваемому моменту времени (точнее, чем ближе указанные моменты, тем степень больше) и, во-вторых, совокупному времени всего предыдущего действительного воспроизводства этого типа бытия в этом обществе (точнее, чем больше указанное время, тем степень больше).

И поэтому степень побуждающего воздействия мема типа бытия на воспроизведение типа бытия пропорциональна сумме двух указанных независимых побуждающих величин для данного типа бытия в данный момент времени. Назовем эту сумму *побудительной мощностью мема типа бытия в данный момент времени*. В частности, при одинаковой близости моментов времени последних действительных воспроизводств типов бытия к рассматриваемому моменту времени побудительная мощь мема архетипа сильнее побудительной мощи мема стереотипа, а побудительная мощь мема стереотипа сильнее побудительной мощи мема неотипа.

Необходимые вспомогательные воспроизводительные средства. Описанное всевременное побуждение мемом является чисто мысленным средством для воспроизведения типа бытия. Однако для действительного воспроизведения типа бытия в помощь к этому средству должны еще иметься и затрачиваться *необходимые вспомогательные воспроизводительные (вещественные, мысленные или вещественно-мысленные) средства* (ресурсы).

Отметим, что *средства (для достижения чего-то)* – это предметы объединенного мира, при соучастии которых осуществляется это достижение. Поэтому такие мысленные предметы, как обстоятельства, условия, состояния и пр., тоже включаются в общее понятие вспомогательных воспроизводственных средств.

Например, имеющееся в настоящее время побуждение развитого общества мемом стереотипа обучения человека человеком путем передачи искусственно порождаемых знаков (в частности, письменности) может и не привести ни к какому действительному обучению без создания какой-либо системы образования.

Часть 2. Ном как субъект мирового исторического процесса и его амальгамационное развитие

(Человеческая) популяция как система. *(Человеческая) популяция (на некотором временном промежутке)* – это общество, образованное некоторой совокупностью людей, населяющих в течение этого временного промежутка определенное пространство (*область обитания*), имеющих возможность рожденческого скрещивания внутри этой совокупности и последующего воспитания появляющегося потомства и почти не имеющих возможности рожденческого скрещивания с людьми вне этой совокупности (на этом временном промежутке). Из этого определения следует, что относительно рожденческого скрещивания людей (на рассматриваемом временном промежутке) популяции почти отделены друг от друга.

У популяции как системы имеется такое внутренне необоснованное свойство, как возможность размножительного порождения и воспитания потомства. Этим свойством люди по отдельности не обладают.

Внешним предметом, обосновывающим данное свойство, является враждебная содержательная среда. Действительно, при уменьшении числа особей в популяции должна возрасти враждебная нагрузка на каждую остающуюся особь, а при увеличении числа особей, наоборот, враждебная нагрузка на каждую исходную особь должна уменьшаться. Поэтому враждебная содержательная среда побуждает членов популяции к *размножительному порождению и воспитанию потомства*, то есть к тому, чтобы за время своего биологического проживания две особи порождали и воспитывали как можно больше (но не менее двух) детей, способных после взросления к самостоятельному порождению и воспитанию потомства.

Именно под воздействием враждебной содержательной среды в человеческой популяции выработался *тип размножительного порождения и воспитания потомства*. Он является насущным архетипом бытия популяции, то есть таким, без постоянного воспроизводства которого популяция вымирает. И поэтому обладает не засыпающей побудительной мощью.

Количественно возрастающие популяции вынуждены расселяться и осваивать более обширные ареалы обитания. Естественно, что популяция может осваивать только ту часть природного мира, которая была *пригодна* для ее бытия (на рассматриваемом временном промежутке) и, в частности, которая может обеспечивать сохранение количества доступных жизненно необходимых природных ресурсов (целевых средств бытия) на одного члена популяции (*условие природной ресурсной обеспеченности*) и тем самым может обеспечивать устойчивое воспроизводство архетипа размножительного порождения и воспитания потомства. Эту часть мира

можно назвать *ойкуменой* данной популяции (на рассматриваемом временном промежутке).

У популяций под действием архетипа размножительного порождения и воспитания потомства выработался и закрепился *архетип размножительного природно-ресурсно-обеспеченного экстенсивно-интенсивного расселения популяции по своей ойкумене*.

Ясно, что ойкумена каждой популяции на каждом временном промежутке всегда ограничена и в размерах, и в доступных ресурсах. Поэтому раньше или позже, но ойкумена популяции на данном временном промежутке оказывается исчерпанной.

Ном как субъект мирового исторического процесса. Под *бытийным* (иначе, *многопоколенным*) обществом (на рассматриваемом временном промежутке) будем понимать любую подсистему популяции, обладающую следующими свойствами:

- 1) личности общества населяют и удерживают в течение этого временного промежутка определенное пространство (*область обитания*), имеют возможность рожденческого скрещивания внутри своей совокупности и имеют возможность последующего воспитания появляющегося потомства до взрослого состояния (*пространственно-населенческие (территориально-популяционные) свойства*);
- 2) система общества является инерционной динамической системой (на неограниченном промежутке времени от всего прошлого до конца рассматриваемого временного промежутка) относительно наследования и воспроизведения своего прежнего бытия и относительно обновления своего бытия (*содержательно-приспособительные (субстанционально-адаптационные) свойства*).

Среди всех бытийных обществ современного мира выделяются такие важные общества, как *государства (в широком смысле)* или иначе – *управляемые страны*⁴. Несмотря на разницу в размерах, все они устроены и действуют примерно одинаково.

Более того, если мы погрузимся в глубочайшую древность, когда люди жили только малыми семьями, и будем подниматься вверх по исторической лестнице, проходя этапы большой семьи, рода и племени, то мы заметим, что и эти организованные социально-исторические образования осуществляли в тех условиях бытие, близкое к бытию современных государств. И поэтому возникает естественное предположение, что

⁴ Слово «страна» содержит четыре корневых согласных: с-т-р-н. Поэтому оно находится в одном языковом кусте со словом «строение». Это значит, что *страна* – это место со строением, обустроенное место.

современные государства устроены и действуют по одному архетипу, который зародился еще на этапе малой семьи.

Этот архетип можно назвать *архетипом номового устройства*, а все упомянутые ранее социально-исторические образования, такие как малые семьи, большие семьи, роды, племена, простые государства, державы и сверхдержавы (империи), можно называть *номами* (от греческого слова «*номос*» означающего «обычность, устроенность» и, в частности, управляемую устроенность областей в Древнем Египте, Древней Греции и в современной Греции). В применении к современности этот архетип также можно именовать *архетипом государственного устройства*.

В публикациях⁵ и в книге [1] автора было показано, что каждый *ном* является *трехуровневым бытийным обществом*, устроенным в виде совокупности *основных (под)систем*, связанных друг с другом в единую систему и зависящих друг от друга так, что без каждой из этих систем *ном* существовать не может. Основными системами *нома* являются: *содержательная, обеспечительная, сочетательная, совокупная распорядительная и верховная системы*.

В *содержательной системе* осуществляется рождение *жителей нома* и обретение *жизненных средств (предметов, услуг и пр.)*, непосредственно предназначенных для рождения и выживания жителей *нома*. *Обеспечительная система* обеспечивает указное целевое движение *номовых* и *вненомовых* достояний посредством побуждения (принуждения и убеждения) единиц *нома* к выполнению соответствующих установлений (институций). *Сочетательная система* осуществляет указное целевое сочетание всех видов движения *номовых* и *вненомовых* достояний посредством производства, сбора, хранения и раздачи денег, статистических сведений, стратегических запасов и т.п. *Распорядительные системы* ведают (управляют) деятельностью *содержательной, обеспечительной и сочетательной систем*, соответственно. Поэтому их можно именовать *содержательно-распорядительной системой, обеспечительно-распорядительной системой и сочетательно-распорядительной системой*, соответственно. Они образуют *совокупную распорядительную систему*. *Верховная система* ведает (управляет) деятельностью *совокупной распорядительной системы*.

Именно *ном* является субъектом мирового исторического процесса.

⁵ Захаров В.К. Государственность и государственное управление как архетипы // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 24. С. 1–18; Захаров В.К. Три представления об экономической безопасности государства в широком смысле // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 6. № 11. С. 45–56; Захаров В.К. Номология. Воспроизведение и обновление человеческого бытия. М.: Onebook.ru, 2016. С. 46–53.

Этапы мирового исторического процесса. Ном, как субъект мирового исторического процесса, проходит ряд вынужденных *устроительных этапов* своего развития. Этапы эти не произвольны: каждый вытекает из предыдущего и влечет за собой последующий. Эти устроительные этапы мы условно обозначим так: *этап малой семьи, этап большой семьи, этап рода, этап племени, этап простого государства, этап державы, этап сверхдержавы (империи) и этап надимперии.*

Популяцию назовем *популяцией данного устроительного этапа*, или короче – *этапной популяцией*, если ее сложными деталями, как системы, являются только номы данного устроительного этапа и номы некоторых предыдущих устроительных этапов.

Археспособ номовой амальгамации состоит в том, что при исчерпании ойкумены популяции данного устроительного этапа и при сохранении враждебности содержательной среды вынужденно начинается достаточно кратковременное и бурное (в сравнении с длительным и спокойным предыдущим этапом размножительного экстенсивно-интенсивного расселения популяции по своей ойкумене) восстановительно-приспособительное изменение бытия популяции, окончательным результатом которого становится образование в новой популяции, как системе, таких более крупных и более сложных деталей, как номы следующего устроительного этапа, которые получают *амальгамацией* (то есть объединением с воспроизведением строения) некоторых номов старой популяции. В результате амальгамации в появившихся более крупных номах воспроизводится в главнейших чертах прежнее, но в деталях более усложненное строение, обусловленное расщеплением и обособлением прежде объединенных деятельностей. Эту новую популяцию следующего устроительного этапа можно назвать *амальгамированной популяцией*. В применении к современности указанный археспособ также можно именовать *археспособом государственного объединения*.

Надустроительный этап, на котором пробуждается и воспроизводится археспособ номовой амальгамации, можно назвать *этапом номовой амальгамации*. По сравнению с предыдущим устроительным этапом он является весьма коротким. Амальгамация номов, достигнутая в конце этого этапа, во-первых, чрезвычайно расширяет ойкумену амальгамированной популяции и, во-вторых, приводит к новому воспроизводству архетипа малосемейного размножительного порождения и воспитания потомства в амальгамированной популяции и архетипа размножительного природно-ресурсно-обеспеченного экстенсивно-интенсивного расселения амальгамированной популяции по своей ойкумене, и поэтому приводит к «засыпанию» археспособа номовой амальгамации.

Таким образом, на этапе номовой амальгамации происходит *переход от данного устроительного этапа к следующему устроительному этапу*. Из-за невосполненного разрушения самостоятельности управленческо-устроительного (политического) бытия многих номов данного устроительного этапа переход от данного устроительного этапа к следующему устроительному этапу является революционным.

Археспособ номовой амальгамации в человеческой истории воспроизводился многократно, приводя к амальгамации племен в *простые государства*, простых государств в *державы*, держав в *сверхдержавы* (*империи*).

Номы последних трех устроительных этапов: простого государства, державы и империи – обычно называются *государствами*. Подавляющее большинство существующих сейчас номов являются государствами, а среди них подавляющее большинство является державами.

Отметим, что виды номов, возникшие на предыдущих устроительных этапах и исторически участвовавшие в номовом объединении, не всегда отмирают, а часто продолжают существовать как подномы и квазиподномы в объемлющих номах. При этом просто возрастает число этажей «федерализации». Например, малые семьи продолжают существовать повсеместно в рамках объемлющих номов. Роды и племена продолжают существовать в рамках некоторых современных государств, которые представляют собой своего рода «номовые матрешки».

Происходящая в настоящее время *макрорегионализация* в свете данной теории оценивается как новый современный этап номовой амальгамации (об этом пойдет речь в части 4).

Надустроительный переход от более мелких номов к более крупным совершается через промежуточные связующие этапы, на которых постепенно образуются разного рода связи и объединения номов, находящихся на предыдущих устроительных этапах. Эти связи-объединения (*квазиномы*) отличаются от амальгамы номов тем, что при последней образуются верховная и обеспечительная системы амальгамы, а при связях – разного рода приближения к таким системам. Указанное явление образования квазиномов и их укрепление, как промежуточный этап проявления номовой амальгамации, в современной литературе получило название *номовой интеграции*.

Преодоление исчерпанности этапной ойкумены. Амальгамное специализирование и комбинирование. Как уже было показано, враждебность содержательной среды и вытекающее из нее побуждение общества мемом архетипа размножительного порождения и воспитания

потомства к постоянному воспроизводству этого архетипа приводит сначала к эволюционному расширению освоенной части ойкумены популяции данного устроительного этапа. Однако, в конце концов, при эволюционной исчерпанности ойкумены популяции данного устроительного этапа (при сохранении враждебности содержательной среды) побуждение общества мемом архетипа размножительного порождения и воспитания потомства приводит к необходимости использования новых, ранее недоступных природных ресурсов. Именно эта необходимость приводит к преобразованию номовой ойкумены посредством создания более крупных номовых амальгам.

Возможность использования новых, ранее недоступных природных средств жизнедеятельности (ресурсов) обеспечивается в амальгаме следующим образом.

Большее число людей в амальгаме позволяет посредством обособления прежде соединенных видов деятельности в единицах составляющих номов прежних амальгамационных этапов сузить деятельность ее единиц до меньшего числа видов на каждую и за счет развития навыков в этих узких видах деятельности добиться большей ее производительности.

Это *обособление видов бытия (специализирование)* позволяет осуществлять последующее качественно новое *сочетание обособленных видов бытия (комбинирование)*. Действительно, собранные вместе в амальгаме носители больших мыслительных способностей способны не только открыть, придумать, выдвинуть идеи использования ранее недоступных природных ресурсов, но и организовать их практическое воплощение в рамках качественно новых комбинаций, которые можно составить из большего количества разно специализированных единиц амальгамы.

Иначе говоря, для амальгамы благодаря специализированию и комбинированию расширяется сама *совокупность доступных жизненно необходимых природных ресурсов*, и поэтому в рамках амальгам можно увеличить добычу этих ресурсов так, чтобы на одного члена популяции их количество оказалось не меньшим, чем было ранее в популяции предыдущего устроительного этапа.

Описанное амальгамное специализирование и комбинирование являются внутренне необоснованными свойствами амальгамы номов, как новой сложной детали амальгамированной популяции, поскольку этими свойствами старые номы по отдельности не обладают.

А внешним предметом, обосновывающим данные свойства, является исчерпанность ойкумены прежней популяции (при сохранении враждебности содержательной среды).

Часть 3. Архетип природно-народного постоянства. Неизбывность межномовой эксплуатации

В предыдущей части была описана сложная временная связь между количественным ростом популяции и сохранением количества доступных жизненно необходимых природных ресурсов на одного члена возрастающей популяции, которую можно описать как *прерывистое постоянство с кратковременными перерывами*. Обобщенно говоря, оно состоит в следующем. Увеличение добываемых популяцией природных ресурсов приводит к неминуемому росту числа членов популяции. А увеличение числа членов популяции требует опять увеличения добываемых природных ресурсов. В итоге в среднем на одного члена популяции количество добываемых природных ресурсов оказывается постоянным.

При совокупном рассмотрении по всему человечеству эта внутрипопуляционная связь усредняется и сглаживается и поэтому превращается в *непрерывное постоянство*. Ниже приводится развернутое описание этого предположения, непривычного для сторонников прогресса и могущества человеческого интеллекта.

Со времени промышленного подъема в Европе возникла *общая позитивистская парадигма развития человечества*, согласно которой человечество со временем переходит к все более высоким уровням независимости от стихийных сил природы, начиная от полной зависимости от них в далеком прошлом и доходя до полного удовлетворения всех потребностей в недалеком будущем. При этом основным двигателем такого восхождения выступает разум (интеллект) человека, используемый им в процессе труда, направленного на создание дополнительной надприродной среды обитания, защищающей человека от несовершенства естественной природной среды обитания.

Антипозитивистская концепция Т. Мальтуса и ее изъян. Одной из важнейших концепций, которая не вписывалась в указанную позитивистскую парадигму развития, была концепция Томаса Роберта Мальтуса, опубликованная им еще в 1798 г. [3]. Мальтус исходил из великого закона, который «состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящемся в их распоряжении количеством пищи» [3]. «Человечеству тоже присуще постоянное стремление к размножению, превышающему средства существования, и эти средства существования являются препятствием к чрезмерному размножению» [4].

«В отличие от животных, которые могут использовать только то, что дает природа, люди создают средства существования и могут производить их все в большем количестве. Но это не меняет сути дела. Когда нет препятствий для размножения людей, число их удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии. А что касается средств существования, то даже в самых благоприятных условиях они никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии» [4]. Поэтому потенциально воспроизводящийся разрыв между численностью населения и объемом средств существования усиливает потребность в этих средствах и дает толчок к развитию производства.

Однако в концепции Мальтуса существует серьезный изъян: неясно воплощение этого потенциально воспроизводящегося разрыва в действительное бытие общества.

Антипозитивистская концепция мирового природно-народного постоянства. Невозможность мировой прогрессивной эксплуатации природы. В одной из статей автора⁶ была разработана другая антипозитивистская концепция, согласно которой со времени возникновения человека воспроизводится один и тот же архетип мирового природно-народного постоянства.

Если посмотреть на результаты роста населения относительно роста природных средств существования, достигаемые человечеством в ходе описанного ранее эволюционно-революционного развития, то можно заметить следующую закономерность.

Определим *природный приход (ресурс) за данный год для данной группы населения* как измеряемую в какой-либо мере (например, в килограммах) массу вещества, изымаемого человечеством из природной среды за этот год и используемого данной группой населения. Природный приход за данный год для всего населения земного шара назовем *мировым (глобальным) природным приходом за данный год*. Мировой природный приход за данный год, поделенный на среднее число жителей на Земле за этот год, назовем *мировым (глобальным) природным приходом на душу населения за данный год*.

С большой долей уверенности можно утверждать, что уже в глубочайшей древности возник и закрепился *архетип мирового (глобального) природно-народного постоянства*, который состоит в том, что человечество осуществляет свое бытие в природной среде так, что годовой мировой природный приход на душу населения планеты остается практически неизменным во времени.

⁶ Захаров В.К. Архетипический процесс глобального равновесия. В кн.: Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 167–183.

Наличие архетипа природно-народного постоянства разрушает позитивистские иллюзии на увеличение «производительных сил человечества» посредством перехода к новым «более современным» способам бытия. Никакими научно-техническими революциями, новыми технологическими укладами, новыми способами бытия, социальными революциями, новыми формациями и цивилизациями человечеству не удавалось увеличить годовой мировой природный приход на душу населения всей планеты. А значит, это и не удастся в обозримом будущем.

Если же начинать сознательно снижать население планеты в надежде, что оставшемуся населению достанется больше посредством использования уже созданной развитой искусственной среды, то в этом случае мировой природный приход из-за уменьшения количества «добывающих» и износа искусственной добывающей среды тоже постепенно уменьшится. В итоге мировой природный приход на душу населения планеты снова окажется прежним.

Архекод межномовой эксплуатации. Иначе говоря, из архетипа мирового природно-народного равновесия следует, что человечество в целом не могло, не может и в обозримом будущем не сможет обогащаться за счет прогрессивного ограбления (эксплуатации⁷) природы.

Именно поэтому оно исторически пошло по пути ограбления одних номов другими номами, как внешними, так и внутренними. Еще на этапе малой семьи начал создаваться код (слаженная совокупность типов) *межномового ограбления (межномовой эксплуатации)*⁸. На родовом этапе он закрепился и с тех пор стал архекодом бытия человечества.

Выплата внешней дани, описанная в истории, является простейшим и наглядным примером *внешней* межномовой эксплуатации. Ограбление Англией, как метропольным (материнским) подномом Британской империи, колониальных подномов этой империи является классическим примером *внутренней* межномовой эксплуатации, осуществляющейся внутри объемлющего нома (в данном случае внутри Британской империи).

Архекод межномовой эксплуатации является первичным, самостоятельным и не зависящим от широко распропагандированного и великолепно использованного в целях развала конкурирующих империй «англо-саксонскими демиургами мира»⁹ *архекода межсословной и*

⁷ От греческих слов $\acute{\epsilon}\xi\omega$ и $\pi\lambda\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma$, означающих «наружу» и «богатство».

⁸ Захаров В.К. Невозможность глобального природно-ресурсного прогресса, амальгамационное будущее мира и новый уровень межгосударственной эксплуатации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. Вып. 2. Ч. 2. С. 133–139.

⁹ Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределенность мира // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2019. Вып. 14. Ч. 2. С. 184–190; Захаров В.К. Мегатенденции современного мира: Избавление от навязанных изменений // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. Вып. 2. Ч. 1. С. 32–38.

межклассовой внутриномовой эксплуатации. Связь между двумя этими архекодами описана в статье автора¹⁰.

Вся история человечества показывает, что архекод межномовой эксплуатации оказался очень устойчивым. Поэтому в ближайшей исторической перспективе он вряд ли будет подавлен. Побуждение мемами этого архекода является извечной и вечной принадлежностью человечества. Однако «англо-саксонские демиурги мира» и связанные с ними обществоведческие круги старательно предпочитают этот архекод не замечать и не выпячивать.

Наблюдаемое заметное увеличение на душу населения объема потребления природных средств существования (ресурсов) в современных государствах, осуществляющих «более современные и прогрессивные» способы бытия, проистекает не из самих новых способов бытия, а из неравномерности распределения глобального природного прихода, проявляющегося, в частности, в изъятии в свою пользу «передовыми, развитыми» государствами посредством новых способов бытия части природных ресурсов, добываемых «отсталыми» государствами¹¹ [5].

Иерархия амальгамационных уровней мировой межномовой эксплуатации. История человечества показывает, что в основном более крупные номы и квазиномы следующего устроительного этапа оказываются более мощными игроками в мировой межномовой борьбе, чем номы и квазиномы предыдущих устроительных этапов. Поэтому они при своем закреплении начинают осуществлять упомянутую ранее межгосударственную эксплуатацию номов и квазиномов предыдущих устроительных этапов. В итоге на каждом этапе номовой амальгамации происходит надстраивание нового более высокого уровня мировой межномовой эксплуатации при сохранении всех предыдущих уровней.

¹⁰ *Захаров В.К.* Межклассовая напряженность в капиталистическом государстве и способы ее снятия: материалы Всероссийской научной конференции «Глобальные тенденции развития мира». М.: Научный эксперт, 2013. С. 123–138.

¹¹ *Захаров В.К.* Перспективы глобального перехода к постиндустриальному обществу: материалы международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства». М.: МАКС Пресс, 2009. С. 402–405; *Захаров В.К.* Деньги как средство государственного и межгосударственного управления. Об одной модели кризисов: материалы Всероссийской научной конференции «Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание». М.: Научный эксперт, 2010. С. 523–537; *Захаров В.К.* Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов: материалы Всероссийской научной конференции «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение». М.: Научный эксперт, 2010. С. 203–217; *Захаров В.К.* Межклассовая напряженность в капиталистическом государстве и способы ее снятия: материалы Всероссийской научной конференции «Глобальные тенденции развития мира». М.: Научный эксперт, 2013. С. 123–138.

Так исторически возникает иерархия (соподчиненность) амальгамационных уровней мировой межнормовой эксплуатации¹². Эта иерархия не предполагает всенепременность для каждой разноуровневой пары норм. Она существует лишь в обобщенном виде для большинства взаимодействующих разноуровневых пар норм. Например, в настоящее время некоторые простые государства эксплуатируют оставшиеся племена, некоторые державы эксплуатируют и тех, и других, а некоторые империи эксплуатируют и тех, и других, и третьих. Межнормовая эксплуатация «снизу вверх» является скорее исключением.

Ограбление Нового Света и возвышение Европы. Чрезвычайная важность описанной межнормовой эксплуатации подтверждается на примере стремительного по историческим меркам возвышения Европы к середине XX в. относительно остального мира.

Из этого остального мира наиболее близкой к европейской цивилизации была исламская цивилизация. Она возникла на Аравийском полуострове в VII в., к XV в. распространилась на огромные территории Евразии и достигла пика своего развития в виде Империи Моголов и великой Османской империи, которая в 1453 г. захватила Константинополь. В рамках исламской цивилизации евразийский мир достиг необычайного военного, хозяйственного, культурного, управленческого и пр. расцвета. Как указано далее, христианский мир к XV в. оказался лишь окраинным регионом исламского мира.

«И вдруг этот расцвет кончился. Что же вдруг пошло не так?» [6]. Ответ на этот вопрос предельно четко изложен Клайвом Пойнтингом. Приведем некоторые цитаты из его книги «Всемирная история. Новый взгляд» [7]. «Открытие» Америк коренным образом изменило положение Европы, которая до того, по сути, была окраинным регионом Евразии» [7].

Поясним, что под «открытием Америк» подразумевается завоевание Южной и Северной Америки европейскими государствами, начавшееся после открытия Америки Колумбом в 1492 г. Главными европейскими государствами, участвующими в завоевании Америки, были Испанская империя, Португалия, Британская империя и Франция. В завоевании также участвовали и другие государства, которые, однако, быстро переуступили свои колониальные владения. Примерами таких государств являются Швеция и Нидерланды. Завоевание Южной и Центральной Америки происходило в XV–XVII вв., а завоевание Северной Америки происходило в XVII–XVIII вв.

¹² Захаров В.К. Невозможность глобального природно-ресурсного прогресса, амальгамационное будущее мира и новый уровень межгосударственной эксплуатации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. Вып. 2. Ч. 2. С. 133–139.

«Именно богатства, награбленные в обеих Америках, – сперва золото и серебро, затем плоды рабского труда на плантациях – позволили Европе нагнать остальные регионы Евразии» [7]. «И вот именно богатство, извлеченное европейцами из Атлантического региона, позволило им проникнуть в регион Индийского океана и приступить к укреплению там своих позиций» [7]. К XIX в. Европа колонизировала Австралию и Юго-Восточную Азию, а в XIX в. посредством опиумных войн подчинила себе и Китай.

Таким образом, по мнению Пойнтинга, ограбление Нового Света и последовавшее за этим и основанное на нем ограбление Африки, Индии, Австралии, Юго-Восточной Азии, Китая, Ближнего Востока и пр. дало большой *пара-Европе* (включающей в себя помимо Европы США, Канаду, Австралию и пр.) необходимые вещественные и мысленные средства, чтобы за несколько веков из периферийного евразийского региона выйти к XX в. на эксплуатацию всей мировой параевропейской периферии.

Отметим, однако, что виды эксплуатации пара-Европой своей периферии становились со временем все более утонченными и менее заметными.

Часть 4. Амальгамационное будущее мира и новый уровень межгосударственной эксплуатации

Исчерпание державно-имперской ойкумены и необходимость новой государственной амальгамации. К XX в. способы добывания ресурсов и способы сбыта произведенных товаров и отходов производства внутри держав и империй (сверхдержав) почти полностью исчерпали себя. Близящееся исчерпание многих освоенных источников сырья (в особенности энергетического) обострило борьбу за контроль над ними, приведшую к двум мировым войнам.

Более того, к концу XX в. произошло замедление и даже прекращение роста немигрантского населения в Европе и Северной Америке. Согласно сказанному в первой части, это также свидетельствует об исчерпанности державно-имперской ойкумены европейской и параевропейской популяции.

В связи с исчерпанием державно-имперской ойкумены пробудился археспособ государственного объединения и наступил эпохальный постимперский надустроительный этап. В результате этого началось достаточно быстрое (в сравнении с предыдущим эволюционным периодом экстенсивно-интенсивного расселения человечества) восстановительно-приспособительное преобразование бытия всей державно-имперской ойкумены, окончательный результат которой остается еще неизвестным. С неизбежностью стали возникать новые формы бытия междержавного и межимперского уровня, которые невозможно осуществлять даже в рамках империй.

Ускоренно развиваются различные объединительные явления, приводящие к умалению и потере сначала экономического, а затем и политического суверенитета вовлекаемых в эти явления периферийных государств. Тем самым человеческое общество как сложная бытийная система вступило в новый этап номовой амальгамации – *этап макрорегионализации* с образованием более крупных, чем империи, макрорегиональных квазиномов, названных *макросами*. Яркие подробности этого этапа даны в книге [8].

Если такие макрорегиональные кооперационные экономические объединения (*кооперанты*), как внецивилизационный производственно-торговый кооперант во главе с Китаем, мусульманско-цивилизационный добывающе-торговый кооперант во главе с Саудовской Аравией и индоцивилизационный производственный кооперант во главе с Индией еще только-только начинают проглядываться с неясными перспективами, то суб-Американский и Европейский макросы уже обрели свои предварительные очертания. Рассмотрим их более подробно.

Создание первичных мировых макросов. В 1887 г. Британская империя, как настоящий ном, не смогла удержаться на достигнутом государственно-объединительном уровне и была вынуждена преобразоваться снова в квазином – Британское содружество наций (с 1946 г. – просто Содружество наций). Этот квазином является исторически самым первым надрегиональным макросом.

После победы СССР во второй мировой войне СССР и страны социалистического лагеря образовали в 1949 г. *Восточно-Европейский макрос* (Совет экономической взаимопомощи).

После победы США во Второй мировой войне возник *суб-Американский макрос*, имеющий в качестве центра США и включающий в себя Канаду, Мексику, Японию, Южную Корею, Тайвань и пр. Первоначальное округление США Канадой и Мексикой показало наличие у США островного геополитического номоса, унаследованного от Великобритании. А последующее экономическое и политическое подчинение Японии, Южной Кореи и Тайваня создало крупный островной *субамериканский геополитический мир*. После двух неудачных для материкового *европейского геополитического мира* мировых войн с островным *субамериканским геополитическим миром* в 1957 г. был создан *Западно-Европейский макрос* (Европейское экономическое сообщество).

Механизм амальгамации объективно предполагает целенаправленное разрушение некоторыми более сильными номами и квазиномами других номов и квазиномов на части, так или иначе связанные с исторически унаследованными номами и квазиномами, и последующее присоединение возникших «осколков». Именно данный вид амальгамации проявился в

разрушении сначала Совета экономической взаимопомощи и далее СССР в основном силами Западно-Европейского макроса (к которому временно примкнула и Великобритания) и суб-Американского макроса. В результате, на европейской территории вместо ЕЭС возник более крупный первичный *Европейский макрос* – Европейский союз (ЕС), который продолжает амальгамировать в себя осколки СЭВ и СССР.

Борьба между суб-Американским и Европейским макросами за Великобританию. При определении «правильности» изменения Европы в целом нужно учитывать наличие материкового геополитического номоса Германии и островного геополитического номоса Великобритании. Извечное противостояние между материковым геополитическим миром и островным геополитическим миром показывает, что существование Великобритании в Европейском союзе (как неотип бытия мирового общества) несовместимо со стереотипом указанного противостояния. Еще в 2016 г. нами было отмечено: «Естественнее для Великобритании было бы продолжать строить свой собственный метропольно-колониальный содружественный макрос»¹⁵, включающий в себя и вторую (родственную) метрополию – США, хотя и конкурирующую, но, тем не менее, входящую в одну бытийную цивилизацию с тем же самым островным геополитическим номосом, не смотря на ее видимую квазиконтинентальную расположенность.

Поэтому знать Великобритании и поддерживающий ее глубинный народ, состоящий из WASP'ов (*White Anglo-Saxon Protestants*), поддерживает устремление WASP'ов США вырвать Великобританию из ЕС и создать сверхмощный *пан-Американский макрос*, расширив и усилив островной суб-Американский макрос путем объединения с (Британским) Содружеством наций.

Накопленное в веках британское политическое умение «управлять миром» путем создания, вменения и воплощения мировых проектов¹⁴, а также экономическое умение быть финансовым центром мира может уравновесить экономическое и военное превосходство США в этом (на первый взгляд подчинительном) возможном объединении.

¹⁵ Захаров В.К. Архетипический Мир и изменяющаяся Европа. Saarbrücken, Deutschland: Verlag Palmarium Academic Publishing, 2016. С. 98–99.

¹⁴ Захаров В.К. Историческая инерционность самосознания и самоустроения общества // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2018. Вып. 1. Ч. 2. С. 615–617; Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределенность мира // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. Вып. 2. Ч. 1. С. 39–45; Захаров В.К. Закат глобального прогрессизма и проектная неопределенность мира // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2019. Вып. 14. Ч. 2. С. 184–190; Захаров В.К. Мегатенденции современного мира: Избавление от навязанных изменений // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. Вып. 2. Ч. 1. С. 32–38.

Поэтому в США и в Великобритании развернулась ожесточенная борьба между финансово-информационными сторонниками *панамериканского глобалистского эксплуатационного проекта* и сторонниками *панамериканского протекционистского эксплуатационного проекта* в виде создания собственного макрорегионального *пан-Американского макроса* с центром в США и с опорой на (Британское) Содружество наций. Именно этой цели служит выход Великобритании из Европейского макроса.

Современная межгосударственная эксплуатация и макросы. Во второй части статьи было описано, как исторически возникает соподчиненность амальгамационных уровней мировой межномовой эксплуатации.

В настоящее время самыми мощными действующими лицами среди всех государств и квазигосударств современного мира становятся описанные макросы. Поэтому именно они будут самыми большими бенефициарами в будущей мировой многоуровневой межгосударственной эксплуатации. А для современных государств и квазигосударств державного и имперского устроительных этапов возникает новое геополитическое положение, в котором они еще никогда не находились.

И новой задачей для них в этом усложненном геополитическом положении является занятие и отстаивание своего более успешного (и желательнее более справедливого) места в современной иерархии мировой межгосударственной эксплуатации.

Панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект. Вынужденное давление панамериканского мира на ЕС, Китай и Россию. Разберем в самых общих чертах, в каких видах и в каких направлениях может осуществляться указанная макросная эксплуатация.

Блеф глобализации, как способа достижения общемирового благоденствия¹⁵, показывает, что панамериканский глобалистский эксплуатационный проект подошел к своему закату¹⁶. Ответный панамериканский протекционистский эксплуатационный проект пока имеет неясные перспективы. Поэтому в качестве начальной стадии синтеза этих проектов начал выделяться *панамериканский гегемонистский эксплуатационный проект*.

¹⁵ Население и государства всего мира оказались в удивительном долговом состоянии: к 2021 г. мировой долг достиг 272 трлн долл. США, что в три раза превышает мировой ВВП. Это долговое состояние мира показывает, что вменение и воплощение глобалистского эксплуатационного проекта в мировое бытие как способа достижения общемирового благоденствия оказалось блефом.

¹⁶ *Захаров В.К.* Мегатенденции современного мира: Избавление от навязанных изменений // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2019. Вып. 2. Ч. 1. С. 32–38; *Захаров В.К.* Закат глобального прогрессизма и проектная неопределенность мира // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2019. Вып. 14. Ч. 2. С. 184–190.

Он основан на вынужденном поддержании соотношения между геополитической мощью *панамериканского (геополитического) мира*, состоящего из субамериканского мира и (Британского) Содружества, и Европейского макроса, как постимперских объединений, и Китая и России, как имперских государств.

У недавно появившегося Европейского макроса действительно имеется значительная экономическая мощь, возросшая по сравнению с совокупной экономической мощью ранее разьединенной Европы. Суб-Американский макрос возник на несколько десятилетий раньше, и все свои возросшие геополитические возможности уже воплотил в рамках своего панамериканского эксплуатационного глобалистского проекта. Его экономическая мощь сравнима с экономической мощью Европейского макроса, но его геополитическая мощь благодаря главенству в НАТО значительно превосходит геополитическую мощь Европейского макроса. Еще большей геополитической мощью обладает указанный ранее панамериканский мир. Китай обладает экономической мощью, сравнимой с экономической мощью США, но значительно уступает даже суб-Американскому макросу по своей геополитической мощи. Россия имеет малую экономическую мощь по сравнению с экономической мощью Европейского макроса, но к 2021 г. вернула себе военную мощь, способную нанести неприемлемый урон любому своему военному сопернику.

Как говорилось ранее, Европейский макрос имеет значительную экономическую мощь, но не имеет возможностей для ее наращивания в силу наличия естественных исторически обусловленных препятствий. Напомним, что материковый Европейский макрос первоначально создавался и на собственном внутреннем побуждении, и на внешнем англосаксонском побуждении в качестве западного тарана для разрушения Восточно-Европейского макроса. Поэтому англосаксы были вынуждены согласиться на создание своего потенциального геополитического материкового соперника. С учетом этого потенциально угрозного обстоятельства Европейский макрос создавался на полностью подчиненной англосаксам основе, в частности на контролируемой ими экономике «чудес»¹⁷ и на контролируемой ими политике «атлантического единства» в рамках НАТО. Однако с течением времени материковый менталитет¹⁸ стал все больше побуждать Европейский макрос к собственному геополитическому бытию. И, чтобы не допустить потери указанной подчиненности, панамериканский мир вынужден постоянно решать трудную задачу сдерживания Европейского макроса. В частности, он

¹⁷ Захаров В.К. Перспективы перехода России к инновационной экономике знаний с точки зрения центрo-периферийного разделения труда // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2010. Вып. 5. Ч. 1. С. 119–125.

¹⁸ Захаров В.К. Основы социоментологии // Методология современной психологии. 2020. Вып. 11. С. 36–46.

вынужден не допускать Европейский макрос к его самостоятельному мирному взаимодействию с внешними государствами для получения у них необходимых Европейскому макросу освоительных достояний для освоения своей ойкумены.

Кроме решения описанной европейской задачи панамериканский мир вынужден решать такую же трудную задачу сдерживания экономически, политически и информационно мощного имперского Китая. Напомним, что Китай с 1980-х гг. искусственно экономически развивался англосаксонским миром не только на основе экономической выгоды от разделения труда, но и в качестве подчиненного восточного тарана для разрушения СССР. Однако с течением времени материковый менталитет стал все больше побуждать Китай к собственному геополитическому бытию. Поэтому панамериканский мир вынужден не допустить потери указанной подчиненности, и поэтому вынужден не допускать Китай к мирному взаимодействию с внешними государствами для получения у них необходимых Китаю природных и надприродных (в частности, инфраструктурных) освоительных достояний.

Недопущение ЕС и Китая к мирному взаимодействию с внешними государствами нетрудно сделать в отношении почти всех государств мира, поскольку панамериканский мир в настоящее время управляет в той или иной степени доступными достояниями почти всего мира. Однако ускоренное создание раздутого на мировой долговой основе жизненно паразитического информационно-сервисного сословия в панамериканском и отчасти в европейском мире привели к тому, что доступные достояния почти всего мира оказались близки к исчерпанию.

Часть 5. Угрозы и возможности для России

Самостоятельная Россия как историческое препятствие для панамериканского гегемонистского эксплуатационного проекта. Одним из досадных исторических исключений является современная (имперская) Россия, обладающая огромными доступными и еще неисчерпанными природными достояниями и в значительной степени вернувшая себе политический и военный (но не экономический, культурный, информационный и пр.) суверенитет. Поэтому материковый Европейский макрос, более склонный к внутреннему созиданию и внешнему торговому обмену, мог бы получить освоительные природные достояния, вступив в самостоятельный выгодный торговый и разделительно трудовой обмен с Россией, обменивая свои продвинутые надприродные достояния с высокой добавленной трудовой стоимостью на природное российское сырье. Однако такое взаимодействие привело бы, в конце концов, к значительному усилению сразу двух материковых геополитических соперников островного

панамериканского мира. Более того, все сказанное справедливо и для возможного мирного обмена (материкового) Китая с Россией.

Чтобы не допустить такого опасного мирного взаимодействия ЕС и Китая с самостоятельной Россией, панамериканский мир, не имеющий особенных возможностей прямого воздействия на экономически мощный ЕС и политически сплоченный Китай, вынужден на начальной стадии своего гегемонистского эксплуатационного проекта оказывать подрывное давление на экономически, культурно и информационно слабую, но военно сильную Россию.

В частности, панамериканский мир вознамерился уменьшить экономическую самостоятельность Европейского Союза посредством установления своего контроля над украинским и балтийским трубопроводами, через которые осуществляются поставки природного газа из России в ЕС. В этих целях Украина была «оторвана» от России и превращена в государство, полностью подчиненное управлению из США. А на Россию и европейские компании Соединенными Штатами Америки были наложены разного рода санкции (ограничения), затруднявшие расширение балтийской газотранспортной системы.

При этом панамериканский мир принимает во внимание, что вынужденное давление на Россию не должно оказаться чрезмерным, то есть не должно привести к распаду России по образцу распада СССР. Действительно, в случае такого трудно управляемого случайно-срывного распада западные, восточные и иные мусульманские регионы России могут быть быстро и успешно поделены между ЕС, Китаем и Турцией, соответственно, о чем мы писали еще в статьях 2010 г.¹⁹ Это привело бы к усилению сразу трех материковых геополитических миров, что совершенно не нужно островному панамериканскому геополитическому миру, тщательно оберегающему свое мировое верховенство. Отметим, что распад России в текущем десятилетии на относительно слабые мелкие государства предсказывается в книге [9].

Целью указанного давления на Россию является осуществление в России новой компрадорской перестройки для передачи всех ее природных достояний, в частности энергетических, минеральных, лесных, сельскохозяйственных и пр., и всей надприродной инфраструктуры в полное владение «транснациональных», а на самом деле панамериканских корпораций. Пользуясь полученным владением, панамериканский мир

¹⁹ *Захаров В.К.* Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Государственная служба. 2010. № 2. С. 82–88; *Захаров В.К.* Архетип государственного объединения: Россия между Европой и Китаем // Альтернатива современной геостратегии России: выбор между Западом и Востоком. Материалы научного семинара. Вып. 5. М.: Научный эксперт. 2010. С. 5–50; *Захаров В.К.* Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов: материалы Всероссийской научной конференции «Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение». М.: Научный эксперт, 2010. С. 203–217.

сможет тогда допустить ЕС и Китай к первичной эксплуатации уже освоенных природных достояний России с тем, чтобы самому осуществлять ограничение и вторичную эксплуатацию и ЕС, и Китая строго по своему усмотрению.

Из сказанного следует, что на начальной стадии панамериканского гегемонистского эксплуатационного проекта Россия является не целью, а только средством²⁰.

Возможности для России использовать специализирование и комбинирование в рамках (надроссийской) интеграции и кооперации. Ясно, что Россия не сможет справиться с описанными нами угрозами в одиночку. Защиту от них могут обеспечить только описанные во второй части специализирование и комбинирование в рамках объемлющих интеграционных экономических объединений (*интегрантов*) и кооперационных экономических объединений (*кооперантов*).

Первая возможность для России использовать специализирование и комбинирование – это стать центром межгосударственной интеграции и последующей амальгамации и притягивать к себе соседние государства. «В XXI в. мир вступил в новую фазу своего развития – фазу, когда основными субъектами мировой экономики становятся макрорегионы. Это делает задачу интеграции на постсоветском пространстве особенно актуальной. Грубо говоря, возможны только два пути развития нынешней ситуации на постсоветском пространстве: или здесь будет сформирован полноценный макрорегион, или пространство будет «растащено» по другим макрорегионам» [10].

Создание в 2014 г. такого надроссийского интегранта, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как раз и стало хорошим шагом в этом направлении [11]. Более того, «Россия должна перейти к созданию наднационального образования – Евразийского союза, в который рано или поздно будут интегрированы все страны СНГ (целиком или частично). Эта интеграция постсоветского пространства является необходимым условием для того, чтобы Россия стала полноценным полюсом многополярного мира» [12].

Вторая возможность для России использовать специализирование и комбинирование – это стать одним из активных центров широкой межгосударственной кооперации и создавать кооперанты с евразийскими, южно-американскими и африканскими государствами, в особенности с Китаем, Индией, Ираном, Турцией, Бразилией, ЮАР и пр., которые сами являются объектами эксплуатации со стороны указанных могущественных макросов. Произошедшее сближение с указанными государствами в рамках

²⁰ Захаров В.К. Создание мировых макросов и ответное сосредоточение России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2021. Вып. 4. Ч. 1. С. 51–57.

таких надроссийских кооперантов, как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) и др. являются хорошими шагами в этом направлении. Необходимость союза России и стран третьего мира обоснована в книге [12].

Ясно, что все эти возможности нельзя воплотить с помощью «невидимой руки рынка». Нужна еще «умная рука сильного государства», о чем говорится в объединительной идеологии для России²¹.

Список литературы

1. *Захаров В.К.* Этот Новый Старый Мир. Будущее из прошлого. М.: Кислород, 2017. 448 с.
2. *Захаров В.К.* Психологические предпосылки устойчивого существования российского общества // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. Т. 9. Вып. 36. С. 2–12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihoevoljucionnye-predposylki-ustoychivogo-suschestvovaniya-rossijskogo-obschestva/viewer>
3. *Мальтус Т.* Опыт о законе народонаселения (в сокращении). В кн.: *Антология экономической классики*. Т. 2. М.: ЭКОНОВ, 1993. 485 с.
4. *Семенов Ю.И.* Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
5. *Захаров В.К.* Финансово-кризисные способы государственного и межгосударственного управления // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2010. Т. 6. Вып. 11. С. 9–16.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-krizisnye-sposoby-gosudarstvennogo-i-mezhgosudarstvennogo-upravleniya/viewer>
6. *Никонов В.А.* Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? М.: Изд-во «Э», 2016. 672 с.
7. *Понтинг К.* Всемирная история. Новый взгляд. М.: АСТ; Астрель, 2010. 958 с.
8. *Зиновьев А.А.* Запад. М.: Центрполиграф, 2000. 509 с.
9. *Фридман Дж.* Следующие 100 лет – Прогноз событий XXI века. М.: ЭКСМО, 2010. 74 с.

²¹ *Захаров В.К.* Объединительная (синкретичная) идеология для России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. Т. 9. Вып. 11. С. 2–13; *Захаров В.К.* Объединительная (синкретичная) идеология для России (окончание) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. Т. 9. Вып. 13. С. 2–13.

10. Русская доктрина (Сергиевский проект) / под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. 864 с.
11. Евразийский экономический союз: опыт, проблемы, приоритеты развития и безопасности (к 5-летию образования). М.: РУДН, 2019. 176 с.
12. *Добреньков В.И.* Глобальная политика и новый мировой порядок. М.: Академический проект, 2019. 542 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE MACROREGIONAL INTEGRATION, NEW LEVEL OF GLOBAL CROSS-COUNTRY EXPLOITATION, AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

Valerii K. ZAKHAROV

Lomonosov Moscow State University (MSU),
Moscow, Russian Federation
zakharov_valeriy@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1526-782X>

Article history:

Article No. 188/2021
Received 5 April 2021
Received in revised form 25 April 2021
Accepted 16 May 2021
Available online 15 July 2021

JEL classification:

F01, O10

Keywords:

macroregional integration, cross-country exploitation, threats and opportunities for Russia

Abstract

Subject. The article describes the current exhaustion of the imperial power ecumene of the human population and the transition to the following supraconstructive phase of the national amalgamation, i.e. the establishment of macroregional integration units (macros). The establishment of macros is assumed to drive the world into a new geopolitical reality with a new hierarchy of the global cross-country exploitation.

Objectives. The study determines strategic and tactic goals of the sub-American macros and the entire Pan-American geopolitical world in the Pan-American project of exploiting hegemony.

Methods. The study draws upon the author's historical and remembered representation of the human life order. According to this concept, the present and the future of the human life get adjusted (get reproduced and renewed) by human memory reflecting on the overall past life, whether conscious and unconscious.

Results. I pointed out the archetype of the global continuity of nature and people. The existence of the above archetype means that the humankind cannot become wealthy by progressively exploiting the nature. This explains the existence and inescapability of the cross-community exploitation archetype, which does not depend on the archetype of cross-rank and cross-class intracommunity exploitation. The article demonstrates the historical development of the hierarchy (subordination) of amalgamation levels of the global cross-community exploitation. I describe the current exhaustion of the imperial power ecumene and the start of the transition to the establishment of macroregional integration units (macros). The sub-American and European macros were spotlighted. The article unveils the Pan-American project of exploiting hegemony implying that the Pan-American geopolitical world has to strategically deter the European Union and China as its macroregional geopolitical rivals.

Conclusions and Relevance. Independent Russia historically prevents the Pan-American world from putting the deterring pressure. Therefore, the Pan-American world needs to take undermining efforts against Russia in order to take over the total control over its natural resources and supranatural infrastructure as soon as possible. Russia is stated to be able to stand against the threat, only if it resorts to the

amalgamation specialization and combination as part of its own closest integration and far cooperation projects.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Zakharov V.K. The Macroregional Integration, New Level of Global Cross-Country Exploitation, and Opportunities for Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 7, pp. 1208–1237.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.7.1208>

References

1. Zakharov V.K. *Etot Novyi Staryi Mir. Budushchee iz proshlogo* [This New Old World. The future is from the past]. Moscow, Kislod Publ., 2017, 448 p.
2. Zakharov V.K. [Psycho-evolutionary premises of stable existence of Russian society]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, vol. 9, iss. 36, pp. 2–12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihoevoluyutsionnye-predposylki-ustoychivogo-suschestvovaniya-rossiyskogo-obschestva/viewer> (In Russ.)
3. Malthus T. *Opyt o zakone narodonaseleniya (v sokrashchenii). V kn.: Antologiya ekonomicheskoi klassiki. T. 2.* [An Essay on the Principle of Population. Abridged. In: The Anthology of Economic Classics, vol. 2]. Moscow, EKONOV Publ., 1993, 485 p.
4. Semenov Yu.I. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. Moscow, Sovremennye tetrady Publ., 2003, 776 p.
5. Zakharov V.K. [Financial crisis methods of State and interstate administration]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, vol. 6, iss. 11, pp. 9–16.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-krizisnye-sposoby-gosudarstvennogo-i-mezhgosudarstvennogo-upravleniya/viewer> (In Russ.)
6. Nikonov V.A. *Kod tsivilizatsii. Chto zhdet Rossiyu v mire budushchego?* [The civilization code. What awaits Russia in the world of the future?]. Moscow, E Publ., 2016, 672 p.
7. Ponting C. *Vsemirnaya istoriya. Novyi vzglyad* [World History. A New Perspective]. Moscow, AST, Astrel Publ., 2010, 958 p.
8. Zinov'ev A.A. *Zapad* [The West]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2000, 509 p.
9. Fridman J. *Sleduyushchie 100 let – Prognoz sobytii XXI veka* [The following 100 years: Forecasting events of the 21st century]. Moscow, EKSMO Publ., 2010, 74 p.

10. *Russkaya doktrina (Sergievskii proekt)* [The Russian doctrine (The Sergiev project)]. Moscow, Yauza-Press Publ., 2008, 864 p.
11. *Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: opyt, problemy, priority razvitiya i bezopasnosti (k 5-letiyu obrazovaniya)* [The Eurasian Economic Union: The experience, problems, development and security priorities (To the 5th anniversary of the establishment)]. Moscow, RUDN Publ., 2019, 176 p.
12. Dobren'kov V.I. *Global'naya politika i novyi mirovoi poryadok* [Global politics and the new world order]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2019, 542 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.